

УСТАНОВЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Никита Сергеевич Роженцов

Адвокатское бюро «Альянс Лигал», Москва, Россия
rozhentsov@al-cg.com

Аннотация. Предусматривая наказание за преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ), законодатель охраняет одну из главнейших ветвей власти, означенных в Конституции РФ. В настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации содержится норма, предусматривающая ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда, прокурора, следователя или лица, производящего дознание в целях воспрепятствования осуществлению правосудия, а также в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела (ст. 294 УК РФ). Однако аналогичная уголовная норма за вмешательство в профессиональную деятельность адвоката отсутствует.

В настоящей статье анализируется ситуация с нарушениями прав адвокатов в связи с осуществлением профессиональной деятельности, вопрос достаточной степени их защищенности от преступных посягательств, а также дается оценка целесообразности установления в законе новой уголовной нормы.

Ключевые слова: адвокат, воспрепятствование деятельности адвоката, охрана правосудия, вмешательство в профессиональную деятельность, уголовно-правовая политика в сфере безопасности, участник судопроизводства

Для цитирования: Роженцов Н. С. Установление ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвоката: тенденции и перспективы // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 3 (42). С. 183–187. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-183-187

Research article

ESTABLISHING RESPONSIBILITY FOR OBSTRUCTING THE LEGITIMATE ACTIVITIES OF A LAWYER: TRENDS AND PROSPECTS

Nikita S. Rozhentsov

Law Office "Alliance Legal", Moscow, Russia
rozhentsov@al-cg.com

Abstract. By providing for punishment for crimes against justice (Chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation), the legislator protects one of the main branches of government laid down in the Constitution of the Russian Federation. Currently, the Criminal Code of the Russian Federation contains a norm providing for liability for interference in any form in the activities of a court, prosecutor, investigator or person conducting an inquiry in order to obstruct the administration of justice, as well as in order to impede a comprehensive, complete and objective investigation of the case (Article 294 of the Criminal Code). However, there is no similar criminal norm for interference in the professional activity of a lawyer.

The article analyzes the state of violations of the rights of lawyers in connection with the exercise of professional activity, the issue of their sufficient protection from criminal encroachments, and also reflects an assessment of the expediency of establishing a new criminal norm in the law.

Keywords: lawyer, obstruction of lawyer's activity, protection of justice, interference in professional activity, criminal law policy in the field of security, participant in legal proceedings

For citation: Rozhentsov NS. Establishing Responsibility for Obstructing the Legitimate Activities of a lawyer: trends and prospects. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(3):183-187. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-183-187

Введение

Современное законодательство основано на принципах равенства участников судопроизводства, недопустимости вмешательства в их дела, а также воспрепятствования их деятельности в каком бы то ни было виде. Гарантии соблюдения этих принципов находят отражение как, например, в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ¹, федеральных законах «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1², «О следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ³, так и в Уголовном кодексе РФ (далее — УК РФ).

Аналогичные гарантии предусмотрены и в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ⁴ (ч. 1 ст. 18). Однако, несмотря на декларирование указанных принципов, уголовная ответственность за вмешательство в адвокатскую деятельность либо препятствование этой деятельности до сих пор не установлена. Де-факто государство все еще не готово признать адвокатов участниками судопроизводства наравне с иными участвующими в деле лицами.

Добиться соблюдения профессиональных прав адвокатов практически невозможно без реальных санкций за их нарушение. Авторитет адвокатуры, незыблемость профессиональных прав должны быть поддержаны и обеспечены государством [3, с. 185–186].

В последние годы сделано несколько безуспешных попыток ввести в УК РФ новую статью 294.1 о воспрепятствовании законной деятельности адвоката.

В 2020 г. соответствующий законопроект был разработан Министерством юстиции РФ⁵ и размещен в сети Интернет для процедуры общественного обсуждения, однако он так и не был внесен в Государственную думу РФ. В этот же период предпринимались попытки введения административной ответственности в КоАП РФ за воспрепятствование деятельности адвокатов.

Летом 2023 г. на фоне новостей о нападении на адвокатов появились сведения об аналогичной инициативе со стороны заместителя председателя Государственной думы РФ Владислава Даванкова. Законопроект был направлен на отзыв в Правительство РФ и Верховный суд РФ, однако в ноябре того же года стало известно о том, что Правительство РФ не поддержало данную инициативу.

Наконец, осенью 2023 г. Совет Федеральной палаты адвокатов РФ объявил о создании рабочей группы по подготовке законопроекта об уголовной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности. Рабочий проект с определенными дополнениями и изменениями готовился на 2024 год.

Таким образом, несмотря на то, что о необходимости введения соответствующих поправок говорят достаточно много и давно, реальные шаги к введению нового вида ответственности отсутствуют. Ряд правоприменителей склонен считать, что предлагаемые из года в год поправки не приведут к реальному соблюдению гарантий прав адвокатов. Эта точка зрения заслуживает внимания, поскольку само по себе наличие уголовной нормы не означает, что она будет эффективна. Поэтому необходимо обеспечить ее применение.

Вопрос соблюдения прав адвокатов является как никогда актуальным. Как обоснованно было отмечено в совместном письме президента Федеральной палаты адвокатов РФ С. И. Володиной и председателя комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов РФ по защите прав адвокатов Г. М. Резника на имя Председателя Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкина от 17.10.2023, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста фактов преступных посягательств на адвокатов в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности⁶. Эти факты требуют соответствующей правовой оценки со стороны правоохранительных органов и суда.

Также заслуживает внимания точка зрения адвоката Вадима Ключганта, который указывает, что «если у адвоката имеются проблемы, которыми он вынужден заниматься с точки зрения своей безопасности, то он не будет столь эффективным, каким должен быть, в защите прав и интересов доверителя»⁷.

Материал и методы

В статье использованы нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы соблюдения прав участников судопроизводства, законопроекты по вопросу установления уголовной ответственности за воспрепятствование деятельности адвоката, специальная литература по предмету исследования, материалы СМИ, а также комментарии адвокатов и частнопрактикующих юристов. При проведении исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы познания, анализ теоретических и нормативных правовых источников, статистический метод.

¹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 07.02.2024).

² URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 07.02.2024).

³ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/ (дата обращения: 07.02.2024).

⁴ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 07.02.2024).

⁵ Минюст РФ разработал проект о наказании по УК за вмешательство в работу адвоката // Министерство юстиции РФ : [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48081/> (дата обращения: 07.02.2024).

⁶ Письмо Председателю Следственного комитета РФ генералу юстиции РФ А. И. Бастрыкину : от 17.10.2023 № 72-10/23-С. URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/b22/wqoftdr9inulg7in8mpqyglf4jqh9df/Iskh_-72_10_23_S-ot-17.10.2023.pdf (дата обращения: 23.01.2024).

⁷ Шувалова М. Вадим Ключгант: «Введение ответственности за незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность является первоочередной и давно перерезавшей задачей» // ИПП «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/interview/1198539/> (дата обращения: 02.02.2024).

Описание исследования

Применительно к предмету исследования необходимо провести разделение непосредственно между актуальными нормами УК РФ, которые касаются преступлений против правосудия, а также теми действиями, которые сегодня служат поводом для дискуссии о необходимости введения статьи 294.1 о воспрепятствовании деятельности адвоката.

В настоящий момент действует три базовые нормы: статья 294 УК РФ, устанавливающая ответственность за воспрепятствование деятельности суда, прокурора, следователя или дознавателя; статья 295 УК РФ, предусматривающая ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; статья 296 УК РФ, которая касается угроз или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производства предварительного расследования.

Потерпевшими по статьям о посягательстве на жизнь, а также об угрозах и насильственных действиях (ст. 295–296 УК РФ), помимо судей, прокуроров и следователей, также признаются защитники. Здесь может возникнуть вопрос: почему поводом для дискуссии о необходимости введения статьи 294.1 о воспрепятствовании деятельности адвоката служат новости о нападениях на адвокатов? Неужели угроза или посягательство на жизнь адвоката находятся за рамками уголовного закона?

Отнюдь нет! Действующих уголовных норм, которые призваны защитить адвоката, если на его жизнь посягают в связи с профессиональной деятельностью, вполне достаточно. Этой же точки зрения придерживается Министерство юстиции РФ, которое не поддержало в 2023 г. законодательную инициативу заместителя председателя Государственной думы РФ Владислава Даванкова по введению новой статьи 294.1 УК РФ.

Однако необходимо «отделять зерна от плевел»: воспрепятствование деятельности адвоката и нападение на адвоката — это разные нарушения, которые требуют установления разного вида ответственности.

Введение новой статьи 294.1 о воспрепятствовании деятельности адвоката предполагается для случаев, когда речь идет о таких фактах, как, например, незаконный недопуск адвоката к доверителю в СИЗО, правоохранительные органы или суд. Несмотря на то, что количество подобных нарушений в последние годы значительно снизилось (об этом ФПА РФ сообщала на встрече со СМИ по итогам 2023 г.¹), данные инициативы чрезвычайно важны и необходимы.

Не менее значимым применительно к защите прав адвокатов является вопрос надлежащей квалификации совершенного преступления. В ряде случаев при нападении на адвокатов уголовные дела возбуждаются

по статьям о причинении вреда здоровью небольшой или средней тяжести, хулиганстве (ст. 112, 115, 213 УК РФ). Очевидно, что когда такие нападения связаны именно с профессиональной деятельностью адвокатов, квалификация преступления должна идти именно по специальным, а не общим нормам уголовного закона. К слову, последние резонансные случаи нападения на адвокатов наглядно показывают, что следствие, пусть и с определенной задержкой, но все-таки правильно переквалифицировало совершенные деяния².

Принципиально важным остается вопрос об исполнимости уголовных норм, как действующих, так и той, которая предлагается сегодня в качестве новой. Будет ли применима на практике норма о воспрепятствовании адвокатской деятельности?

Согласно сведениям, предоставляемым Судебным департаментом при Верховном суде РФ, за период 2021–2023 гг. количество осужденных лиц по ст. 294 УК РФ составляет в среднем 49 человек в год, по ст. 295 УК РФ — 1 человек в год, по ст. 296 УК РФ — 46 человек в год³. Эти сведения носят обобщенный характер и касаются всех потерпевших: и судей, и следователей, и защитников.

Однако реальные цифры относительно нарушения прав адвокатов могут оказаться абсолютно иными.

Например, в 2022 г. Центр конституционных исследований совместно с ФПА РФ провел опрос о нарушениях прав адвокатов⁴. Это исследование позволило выявить наиболее часто встречающиеся и серьезные нарушения, а также проследить динамику за предыдущие три года.

Результаты опроса показали, что в среднем 41 % опрошенных респондентов столкнулись с тем или иным нарушением своих профессиональных прав в течение последнего года. В исследовании приняли участие 520 адвокатов из 64 субъектов РФ. Таким образом, с нарушениями прав в той или иной форме ежегодно могут сталкиваться примерно 33000 адвокатов.

Разумеется, не каждый факт нарушения прав может и должен считаться преступлением, однако необходимо принимать во внимание существующие реалии: установление нового вида ответственности не приведет к тому, что количество уголовных дел будет значительным либо как минимум соответствовать реальному положению дел. Этому может быть множество объяснений.

Во-первых, далеко не всегда сами адвокаты готовы обращаться в компетентные органы по поводу защиты

² Арстанова А. Дело о нападении на адвоката Елену Пономареву переквалифицировано на преступление против правосудия // Адвокатская газета. 2023. 04 сент. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/delo-o-napadenii-na-advokata-elenu-ponomarevu-perekvalifitsirovano-na-prestuplenie-protiv-pravosudiya/> (дата обращения: 23.01.2024).

³ См.: Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 07.02.2024).

⁴ Шварц О. Степень защищенности профессиональных прав адвокатов : Краткое резюме результатов исследования — 2022. Москва : Центр конституционных исследований, 2022. 41 с. URL: <http://files.constlawcenter.ru/wp-content/uploads/2022/11/defenders-rights.pdf> (дата обращения: 07.02.2024).

¹ Встреча со СМИ, посвященная итогам 2023 г. // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://fparf.ru/media/photo/vstrecha-so-smi-posvyashchennaya-itogam-2023-g/> (дата обращения: 19.01.2024).

своих прав. Например, в ряде регионов есть группы полномочных представителей адвокатской палаты, которые регулярно выезжают на ситуации, когда адвокатов не пускают в правоохранительные органы либо СИЗО. Далее коллеги добиваются такого допуска, предлагают отреагировать на нарушение, подав заявление в правоохранительные органы по ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), однако такие действия адвокаты, как правило, не совершают, поскольку полагают, что это может навредить интересам его доверителя.

Во-вторых, предлагаемая редакция ст. 294.1 УК РФ не будет востребована хотя бы потому, что предполагает привлечение к уголовной ответственности только тогда, когда это повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан и организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Вполне допустимо, что, отказывая в возбуждении уголовного дела, следователь укажет, что допущенное нарушение не является существенным и, следовательно, не образует состав преступления.

Таким образом, состав преступления сформулирован как материальный, что затрудняет его применение и оставляет достаточно свободы для усмотрения правоприменителя.

В-третьих, применение той или иной уголовной нормы, охраняющей права адвоката, не должно быть поставлено в зависимость от того, является ли допущенное нарушение резонансным и была ли обеспечена какая-либо поддержка со стороны представителей адвокатского сообщества.

Уголовный закон должен работать без каких-либо дополнительных мер поддержки. Нельзя не отметить тот неоценимый вклад со стороны ФПА РФ, в частности, Комиссии Совета по защите прав адвокатов, который имеет место в наши дни в связи с демонстративным, откровенным нарушением прав адвокатов, в том числе и по тем делам, которые способны исказить правоприменение. Однако представляется, что подобный «ручной режим» сопровождения по резонансным делам не всегда работает в отношении тех нарушений, которые менее обсуждаемы в обществе и СМИ.

Также довольно часто при обсуждении данной темы можно услышать отсылку к нормам о воспрепятствовании законной профессиональной деятельности журналистов, арбитражного управляющего, работе избирательных комиссий, законной предпринимательской деятельности (ст. 141, ст. 144, ч. 3 ст. 195, ст. 169 УК РФ). Многие представители адвокатуры возмущены отсутствием аналогичной нормы в отношении защитников [1; 2; 4; 5].

Однако если обратиться к данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ¹, то можно констатировать, что среднее количество

осужденных лиц по данным статьям не превышает четырех человек в год. Насколько эта цифра соответствует нынешним реалиям нарушения прав указанных лиц? В рассматриваемой ситуации можно прийти к выводу о том, что новая статья 294.1 УК РФ на практике также может быть ограничена единичными случаями ее применения.

Заключение и вывод

Несмотря на всю неоднозначность исследуемого вопроса, можно прийти к выводу о том, что действующему Уголовному кодексу предлагаемая норма все-таки необходима.

Одна из важнейших задач уголовного закона — это предупреждение совершения преступлений. Введение нового вида ответственности будет играть роль своеобразного «дамоклова меча», иметь предупредительные цели.

Кроме того, установлением нового вида ответственности будет устранен пробел в равноправии участников судопроизводства.

Согласно ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются. За подобные нарушения необходима санкция, которой в настоящий момент нет.

Законодательно установленный запрет таких действий остается ничем не обеспеченным декларативным благопожеланием. Это не единственная, но и далеко не последняя причина, по которой постоянно растут и агрессивность противодействия адвокатской деятельности, и разнообразие методов такого противодействия. Подобное положение совершенно нетерпимо, особенно с учетом публично-правовой функции адвокатской деятельности и ее безальтернативности. Поэтому введение ответственности как административной, так и уголовной (в зависимости от степени общественной опасности действий и тяжести последствий), и неукоснительное применение такой ответственности в правоприменительной практике является первоочередной и давно переревшей задачей².

Попыток установления нового вида ответственности за воспрепятствование деятельности адвоката достаточно много, пока они безуспешны. Но будет ли лучше, если о нарушениях прав адвокатов профессиональное сообщество не будет говорить вовсе? Представляется, что определенное упорство и последовательность в данной работе рано или поздно будут вознаграждены.

Многие исследователи склонны констатировать отсутствие четкого системообразующего подхода к формированию концепции уголовно-правовой политики на ближайшие годы. Между тем равная защита всех

¹ См.: Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 07.02.2024).

² Стороженко А., Рогоцкая С. Развиваться, сохраняя ключевые принципы // Адвокатская палата города Москвы : [сайт]. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/press/news/10602/> (дата обращения: 12.01.2024).

участников судопроизводства путем установления единых гарантий в законе является первым и наиболее значимым шагом для того, чтобы такая концепция получила четкие контуры на десятилетия вперед.

Остается надеяться, что такой шаг в виде установления нового вида уголовной ответственности за воспрепятствование деятельности адвоката все-таки будет сделан в ближайшее время.

Список источников

1. Вдовцев П. В., Чарыков А. В. Адвокат-защитник как профессиональный участник уголовного судопроизводства // Адвокатская практика. 2022. № 2. С. 24–28. DOI: 10.18572/1999-4826-2022-2-24-28.
2. Петров Д. В. Анализ проекта статьи 294.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2021. № 4 (53). С. 80–83. DOI: 10.52068/2304-9839_2021_53_4_80
3. Саврико И. В. Ответственность за воспрепятствование адвокатской деятельности как инструмент защиты корпорации // Молодой ученый. 2020. № 1 (291). С. 185–186.
4. Хмыров Р. В. О необходимости установления уголовной ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвоката // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.) : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 28–29 июня 2021 года / отв. редакторы В. П. Коняхин, М. Л. Прохорова. Краснодар, 2021. С. 572–577.
5. Фурлет С. П. Об ответственности за вмешательство в адвокатскую деятельность и воспрепятствование законной деятельности адвоката // Московский адвокат. 2016. № 1. С. 23–27.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 28.03.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 17.05.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.07.2024.